

ПРАВО НА ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В. ИСАКОВА,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

In the article the right to legal assistance is considered as a natural inalienable right of the individual (the right to legal aid in the subjective sense), referring to the first generation of human rights and in its essence, a civil right. The article provides a description of this right as prescribed by law an integral and inalienable opportunity to receive in accordance with the law on the professional assistance of a legal nature.

Key words: subjective rights, legal aid, human rights system, the generation of human rights.

* * *

В статье рассматривается право на правовую помощь как естественное неотчуждаемое право личности (право на правовую помощь в субъективном смысле), относящееся к первому поколению прав человека и по своей сути являющееся личным правом. В статье дана характеристика указанного права как неотъемлемой и неотчуждаемой возможности получать в установленном законом порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера.

Ключевые слова: субъективное право, правовая помощь, система прав человека, поколения прав человека.

Постановка проблемы. Становление независимого и правового государства требует качественных изменений и демократических преобразований, которые в первую очередь направлены на обеспечение прав и свобод человека. Одна из наиболее важных задач, стоящих на этом пути, – создание эффективной системы защиты субъективных прав человека и гражданина.

Актуальность темы исследования сущности самих субъективных прав объясняется не только задачей построения действенных механизмов их защиты. Отдельного внимания требует вопрос об установлении места права на правовую помощь в системе прав человека, без чего его характеристика была бы неполной.

Состояние исследования. Обще-теоретическая характеристика права на правовую помощь не становилась предметом специальных научных исследований. Однако ее необходимым элементом должно стать определение самого понятия прав человека. Среди ученых, внесших свой вклад в разработку общей концепции прав человека, следует назвать П. М. Рабиновича, В. В. Копейчикова, Е. А. Лукашеву, А. В. Петришина и многих других.

Целью этой статьи является раскрытие понятия права на правовую помощь через категорию «права человека», которая требует отдельного уяснения, а также анализ его природы с точки зрения поколений прав человека.

Изложение основного материала. Общая характеристика категории «право на правовую помощь», прежде всего, требует обращения к понятию «права

человека». Так, П. М. Рабинович указывает, что под правами человека следует понимать определенные возможности, которые необходимы для существования человека и его развития в конкретно-исторических условиях, объективно определяются достигнутым уровнем развития человечества (экономическим, духовным, социальным) и должны быть общими и равными для всех людей [1, с. 9]. Аналогичное по своему содержанию определение прав человека приводят В. О. Котюк [2, с. 101; 3, с. 62], И. В. Ростовщиков [4, с. 16], В. Е. Гулиев и Ф. М. Рудинский [5, с. 98].

В то же время, понимание сущности прав человека, как обеспеченной нормами права возможности лица использовать определенные социальные блага, социальные ценности, не должно быть односторонним и не должно восприниматься исключительно как средство удовлетворения только личных интересов того, кто эти права использует [6, с. 17]. В отдельных случаях использование прав человека может быть направлено на удовлетворение интересов других лиц, общества, государства.

Следует подчеркнуть, что для уяснения на правовую возможность полу-

чить правовую помощь используется именно термин «право», а не такие смежные понятия как «свобода» или «интерес», что является абсолютно оправданным. Так, анализируя соотношение понятий «право» и «свобода», О. Г. Кушниренко и Т. Н. Слинько указывают, что термин «право» означает меру возможного поведения человека, осуществления тех либо иных действий, закрепленных в нормативно-правовых актах. То есть, это более четкая по своему содержанию категория, варианты использования того либо иного права, как правило, определены в юридических актах. В свою очередь, термин «свобода» – это философская и правовая категория, означающая самостоятельный выбор индивидом либо организацией варианта своего поведения. Свобода – это возможность пользоваться и распоряжаться тем либо иным социальным благом, ценностью, удовлетворять собственный интерес либо определенную жизненную потребность таким образом, чтобы не нарушать права других людей. По мнению ученых, действующая Конституция Украины рассматривает термин «свобода» как более широкое понятие, которое может иметь много вариантов осуществления [7, с. 8].

Что же касается категории «интерес», то следует отметить, что она широко используется в Конституции Украины и в отечественном законодательстве в целом. Такая распространенность, безусловно, является свидетельством признания важности данно-

го термина со стороны законодателя. Кроме того, категория «интерес» широко используется другими науками, в результате чего существует много разных подходов к его определению. По мнению А. В. Шпотаковской, разнообразие позиций по поводу сущности понятия «интерес», в первую очередь, связано с решением вопроса о характере интереса: является он объективной или субъективной категорией [8, с. 11].

Анализ юридической литературы по этому вопросу, а также практики органа конституционной юрисдикции позволяет утверждать, что понятие «охраняемый законом интерес» означает правовой феномен, который: 1) выходит за пределы содержания субъективного права; 2) является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны; 3) имеет целью удовлетворение осознанных индивидуальных и коллективных потребностей; 4) не может противоречить Конституции и законам Украины, общественным интересам, общепризнанным принципам права; 5) означает стремление (а не юридическую возможность) к использованию в рамках правового регулирования конкретного материального и / или нематериального блага. Охраняемый законом интерес регулирует ту сферу отношений, погружение в которую для субъективного права законодатель считает невозможным или нецелесообразным [9].

Приведенная выше характеристика таких категорий как «право» (в субъективном смысле), «свобода» и «интерес» свидетельствует об оправданности использования именно термина «право» при обозначении правовой возможности получить правовую помощь, поскольку она предполагает получение определенного блага. Ведь именно «понятие субъективного права можно определить через категорию возможности, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована» [10, с. 239].

Эволюцию признания прав и свобод человека принято рассматривать, используя категорию «поколение прав человека». Признание каждого нового поколения прав и свобод человека приводило к расширению перечня прав человека и кардинальному переосмысле-

нию их сущности, роли и статуса личности, ее соотношения с государством.

К первому поколению прав человека традиционно относят личные и политические права, признание которых стало следствием буржуазных революций в странах Европы. К таким правам относятся: право на жизнь, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу и личную безопасность, право на публичный и законный суд и т.д. Как видно из указанной концепции, право на судебную защиту, элементом которого выступает право на правовую помощь, относится к первому поколению прав человека, особенностью которого считается базирование на негативной концепции свободы. Исходя из этой концепции, свобода понимается как возможность свободно действовать по собственному усмотрению без каких-либо ограничений или неправомерных вмешательств. Поскольку главным субъектом, способным посягать на свободу индивида, является государство, следует согласиться с выводом, согласно которому права человека первого поколения – это права, которые, в первую очередь, направлены на защиту человека от неправомерного вмешательства в его свободу со стороны государства.

Государство не должно отрицать право лица на получение правовой помощи, потребность в которой может возникать при реализации того или иного субъективного права. В этом проявляется негативный характер права на правовую помощь: в его основе лежит именно обязанность государства не вмешиваться в реализацию данного субъективного права, предоставить субъектам правоотношений свободу в решении вопросов о том, есть ли у них потребность в получении правовой помощи, и о формах ее получения.

Относительно права на бесплатную правовую помощь, которая гарантируется государством отдельным категориям граждан в четко определенных законом случаях, то указанное обязательство имеет характер социально-экономического и может быть условно отнесено ко второму поколению прав человека. Условность такой классификации заключается в том, что исторически это право появляется значительно позже (в период перехода современных

государств к такому этапу своего развития, когда ставится цель построения не только правового, но и социального государства), чем классический перечень социальных и экономических прав второго поколения.

Иными словами, отнести право на бесплатную правовую помощь ко второму поколению прав человека позволяет, прежде всего, позитивный характер обязательств государства: государство, реализуя свои суверенные права, должно взять на себя обязательства по созданию гарантий обеспечения права на бесплатную правовую помощь. «С одной стороны, юридическая помощь – продукт социального государства, а с другой – механизм, который сам обеспечивает функционирование государства всеобщего благоденствия» [11, с. 89].

Рассматривая вопрос о месте права на правовую помощь в системе прав человека, нельзя обойти вниманием и вопрос о делении прав человека на позитивные и негативные. Отметим, критерий, лежащий в основе данной классификации, не может быть использован для разграничения «первого» и «второго» поколений прав человека. Современная философия и юриспруденция прав человека не воспринимают такой абсолютизации. Вместе с тем, разница в этом контексте между двумя указанными группами прав человека все же существует, но она заключается не в самом факте того, является ли «вмешательство» со стороны государства необходимым или нет, а в степени, в которой такое «вмешательство» необходимо.

Реальность такова, что сегодня государства гораздо больше, чем когда-либо прежде, обременены обязательствами по обеспечению индивидуальных прав. В большинстве случаев эти позитивные обязательства не напрямую следуют из формулировок соответствующих нормативных положений, а являются результатом их расширительного толкования, основанного на принципе эффективной защиты прав человека. В настоящее время не существует ни одного права человека, которое, при отсутствии каких-либо позитивных действий со стороны государства, можно было бы считать вполне гарантированным. В этом свете логичным представляется разделение всех

прав человека на две группы: в первую входят права, из которых следуют только позитивные обязательства, а во вторую – требующие как негативных, так и позитивных обязательств государства [12, с. 12; 13, с. 65]. Право на правовую помощь должно входить во вторую из названных групп.

Отдельные авторы относят право обвиняемого на защиту в суде в число политических прав [7, с. 87-88]. Свою позицию авторы обосновывают тем, что «право обвиняемого на защиту является одним из прав, обеспечивающих неприкосновенность личности и защиту законных прав и интересов гражданина в уголовном процессе, т.е. в процессе осуществления государственными органами функций расследования преступлений и правосудия» [14, с. 52; 15, с. 12; 16, с. 10]. Такая позиция вызывает возражения, ведь право на правовую помощь реализуется не только в уголовном процессе. Кроме того, оно никак не связано с деятельностью, направленной на получение или удержание государственной власти в стране, с которой традиционно отождествляется политика.

Некоторые ученые и вовсе не находят для права на правовую помощь, наряду с другими элементами права на доступность правосудия, места в традиционной системе прав и свобод человека и гражданина [17]. В этой связи в юридической литературе можно встретить предложения по выделению еще одной, дополнительной, группы конституционных прав [4, с. 41]. Права, входящие в данную группу, объединяет то, что они одновременно выступают гарантиями других конституционных прав и свобод.

Высказывается также близкая к приведенной точка зрения, сторонники которой предлагают выделять процессуальные права [18, с. 138] либо процессуальные права-гарантии [19, с. 53]. Особенность таких прав – они создают надлежащие юридические предпосылки для нормальной правореализации и эффективного достижения субъектами правоотношений юридических целей. Права-гарантии, по мнению сторонников их выделения в отдельную группу в системе прав и свобод человека и гражданина, имеют следующие особенности: а) относительно самостоятельное

нормативное оформление; б) преимущественно процессуальное наполнение по содержанию, что не исключает наличия материальных элементов; в) воплощение указанных прав, прежде всего, в отраслевом законодательстве; г) их реализация напрямую связана с деятельностью судебной власти. Так, в системе прав-гарантий Н.С. Бондарь выделяет право на: а) государственную и другие формы защиты, не запрещенные законом; б) справедливый суд; в) доступ к правосудию; г) получение правовой помощи; д) компенсация вреда, причиненного действиями государственных органов [20, с. 530; 21, с. 12].

Однако такой подход, как представляется, сводит такие права исключительно к процедурным полномочиям, а это значительно сужает их значение, придает им обслуживающий характер.

Наиболее обоснованным представляется подход Н. В. Витрука, который классифицирует права человека по их социальному содержанию и назначению в зависимости от вида благ, которые лежат в их основе, и от вида потребностей и интересов личности, которые удовлетворяются путем их использования [22, с. 20]. В соответствии с таким подходом, право на правовую помощь следует отнести к личным правам человека.

Выводы. Из сказанного выше, можно сделать вывод, что право на правовую помощь должно рассматриваться как естественное неотчуждаемое право человека (право на правовую помощь в субъективном смысле), которое относится к первому поколению прав человека и по своей сути является личным правом. Право на правовую помощь представляет собой неотъемлемую и неотчуждаемую возможность получать в установленном законом порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера.

Список использованной литературы:

1. Рабинович П. М. Основы заглавної теорії права та держави. Видання 5-ге, зі змінами. Навчальний посібник. / П. М. Рабинович. – К.: Атіка, 2001. – 176 с.
2. Котюк В. О. Теорія права: Курс лекцій: Навчальний посібник для юридичних факультетів вузів. / В. О. Котюк. – К.: Вентурі, 1996. – 208 с.

3. Копейчиков В. В. Права человека: мифы и реальность. / В. В. Копейчиков. – К.: Вища школа, 1987. – 85 с.

4. Ростовщиков И. В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: Вопросы теории. / И. В. Ростовщиков. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1988. – 117 с.

5. Гулиев В. Е. Социалистическая демократия и личные права. / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 190 с.

6. Бараннік Р. В. Право особи на свободу від самовикриття, викриття членів її сім'ї чи близьких родичів у кримінальному процесі України: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.09 / Бараннік Роман В'ячеславович. – Запоріжжя, 2002. – 20 с.

7. Кушніренко О. Г. Права і свободи людини та громадянина: Навч. посібник. / О. Г. Кушніренко, Т. М. Слінько. – Х.: «Факт», 2001. – 440 с.

8. Шпотаківська О. В. Суспільні та особисті інтереси у кримінальному судочинстві: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.09 / О. В. Шпотаківська. – К., 2005. – 19 с.

9. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої статті 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронуванням законом інтерес) від 1 грудня 2004 року № 18-рп/2004. // Юридичний вісник України. – 2008. – № 7.

10. Чхиквадзе В. М. Государство. Демократия. Законность. Ленинские идеи и современность. / В. М. Чхиквадзе. – М., 1967. – 339 с.

11. Goriely T. Making the Welfare State Work: Changing Conceptions of Legal Remedies within the British Welfare State // The Transformation of Legal Aid: Comparative and Historical Studies / Ed. by F. Regan, et al. Oxford. – New York: Oxford University Press, 2002. – 216 p.

12. Пушкіна О. В. Питання класифікації прав людини та способів її закріплення у сучасній конституційній практиці. / О. В. Пушкіна. // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2004. – № 11(37). – С. 8-20.

13. Гусейнов Л. Г. К вопросу об объективной ответственности в сфере международной защиты прав че-

ловека. / Л. Г. Гусейнов. // «Вопросы устойчивого и бескризисного развития» (научно-периодическое издание Международной кафедры ЮНЕСКО и Сибирского отделения РАН). — № 1. — Новосибирск, 1999. — С. 63-68.

14. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. / А. В. Мицкевич. — М.: Госюриздат, 1970. — 211 с.

15. Кучевський П. В. Діяльність адвоката у кримінальному процесі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. В. Кучевський ; Нац. акад. внутр. справ. — К., 2011. — 16 с.

16. Бірюкова А. М. Забезпечення адвокатурою конституційного права обвинуваченого на захист у кримінальному процесі України: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. М. Бірюкова ; Одес. нац. юрид. акад. — О., 2006. — 20 с.

17. Конституційна юрисдикція [Текст] : підручник / [Ю. Г. Барабаш та ін.] ; за ред. д-ра юрид. наук, доц. Ю. Г. Барабаша та д-ра юрид. наук, проф., акад. НАПрН України А. О. Селіванова ; Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». — Х. : Право, 2012. — 166 с.

18. Антонович М. Україна в міжнародній системі захисту прав людини: Монографія. / М. Антонович. — К.: КМ Academia, 2000. — 262 с.

19. Овчаренко О. М. Доступність правосуддя та гарантії його реалізації: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.10 / О. М. Овчаренко. — Х., 2007. — 304 с.

20. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. / Н. С. Бондарь. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. — С. 522-570.

21. Мазаев В. Д. Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель. // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России / Институт права и публичной политики. / В. Д. Мазаев. — М.: ООО «ЛигалСтатис.РУ: консалтинг и коммуникации», 2010. — 214 с.

22. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. / Н.В. Витрук. — М.: Норма, 2008. — 448 с.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО, УКРАИНСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. КВАК,

преподаватель Львовского университета бизнеса и права

SUMMARY

The article provides a comparative analysis of the legislation of the Republic of Poland, the Ukraine and the Russian Federation regarding land allocation (real property) for public use. Identified universal guarantee of the rights owner of the land (real estate). These safeguards include the exceptional cases where the expropriation is applied, the base of seizures may be only the law, full and prior compensation cost of the seized property, the mandatory preliminary negotiations with the owner of the property (except where prohibited by law) compensation for landowners and land users harm including loss of profits. The differences in the mechanism of expropriation legislation in the countries studied.

Key words: land, withdrawal, social needs, Russian, Ukrainian, Polish law.

* * *

В статье проведён сравнительный анализ законодательства Республики Польша, Украины и Российской Федерации касательно изъятия земельных участков (недвижимости) для общественных нужд. Выявлены универсальные гарантии прав собственником земельных участков (недвижимости). К таким гарантиям относятся: исключительный характер случаев, когда применяется экспроприация; основанием изъятия может быть только закон; полное и предварительное возмещение стоимости изъятых имущества; обязательное проведение предварительных переговоров с собственником имущества (кроме случаев, предусмотренных законом); возмещение причиненного землевладельцам и землепользователям вреда, в том числе упущенной выгоды. Установлены различия механизма экспроприации в законодательстве исследуемых стран.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, общественные нужды, российское, украинское, польское законодательство.

Постановка проблемы. Право собственности является абсолютным правом, которое находит свое отражение и гарантируется законодательством большинства стран мира, а также международными нормативно-правовыми актами. Универсальные и региональные международные акты, с одной стороны, устанавливают гарантии права собственности (владения имуществом), а с другой, предусматривают возможность ограничения такого права с целью реализации общественных интересов. Одним из таких ограничений является выкуп или принудительное изъятие (экспроприация) земельных участков с целью общественной необходимости. При этом национальное законодательство различных стран содержит ряд особенностей относительно механизма экспроприации и гарантирования прав частных лиц при ее реализации. Наиболее актуально вопрос экспроприации стоит в постсоциалистических странах, в частности в Российской Федерации, Украине и Республике Польша. Приведенным странам присущи реформирование национальных правовых систем, становление механизмов защиты и гарантирования прав частных лиц в качестве собственников имущества.

Среди российских и украинских ученых указанную проблематику исследовали В. Румянцев, О. Шупинская, С. Шевчук, Т. Неишатаева, В. Старженецкий, И. Мингазова, А. Рябов, Н. Сыродоев, Ф. Спиридонов, П. Кочетов, Т. Коваленко и другие. Однако исследования и сопоставления правотворческого и правоприменительного опыта разных стран относительно механизмов экспроприации земельных участков и имущества, связанного с ними, требуют дальнейшего всестороннего исследования.